ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1267

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1267

СОДЕРЖАНИЕ

1091-1095 Памяти Михаила Николаевича Плаутина (1895-1920) – собирателя птичьих яиц. Е. Э. ШЕРГАЛИН

1095-1104 Очаг зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* и большого крохаля *Mergus merganser* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. С. ФЕЛЬДМАН, С. А. БРЫГИНСКИЙ

1105-1109 Особенности размещения гнездовых дупел большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Юго-Западного Приморья. И. М. ТИУНОВ, О. А. БУРКОВСКИЙ, В. Н. СОТНИКОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО

1109-1110 О расширении ареала пустынной каменки *Oenanthe deserti* на запад. А. В. МАТЮХИН, А. А. БАШМАКОВ, А. В. ПАРФЁНОВ

1111-1114 Гнездовья белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Новой Земле. С. М. УСПЕНСКИЙ

1114-1115 Рябинник *Turdus pilaris* в большом городе: особенности размножения и репродуктивные потери из-за хищников. Н. С. МОРОЗОВ, В. В. ХУДЯКОВ, И. М. ПАНФИЛОВА

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 19 марта 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1267

CONTENTS

1091-1095 In memory of Mikhail Nikolayevich Plautin (1895-1920) – a collector of birds' eggs. E. E. SHERGALIN

1095-1104 Wintering place of the mallard *Anas platyrhynchos* and goosander *Mergus merganser* on the Irtysh below Shulbinskaya HPP. N. N. BEREZOVIKOV, A. S. FELDMAN, S. A. BRYGINSKY

1105-1109 Features of placing breeding hollows by the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* in the Southwest Primorye. I. M. TIUNOV, O. A. BURKOVSKY, V. N. SOTNIKOV, Yu. N. GLUSHCHENKO

1109-1110 On the extension of the range of the desert wheatear *Oenanthe deserti* to the west. A. V. MATYUKHIN, A. A. BASHMAKOV, A. V. PARFYONOV

1111-1114 Nesting sites of the barnacle goose *Branta leucopsis* on Novaya Zemlya. S. M. USPENSKY

1114-1115 The fieldfare *Turdus pilaris* in a big city: features of reproduction and reproductive losses due to predators. N. S. MOROZOV, V. V. KHUDYAKOV, I. M. PANFILOVA

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1267**: 1091-1095*

Памяти Михаила Николаевича Плаутина (1895-1920) – собирателя птичьих яиц

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2016

В четвёртом номере «Орнитологического вестника» за 1915 год было опубликовано такое объявление: «Михаил Николаевич Плаутин (Царское Село, Петроградск. Губерния, Московская, Нр 5) желает вступить в обмен яйцами птиц». (с. 316). Кем же был этот страстный коллекционер птичьих яиц?

Михаил Николаевич Плаутин родился в 1895 году в Царском Селе в семье полковника Лейб-Гвардии Гусарского полка и позже генерал-майора, участника Русско-японской и Первой мировой войны, награждённого многими орденами и знаками отличия за храбрость и мужество Николая Сергеевича Плаутина (1868-1918) и фрейлины императрицы Марии Фёдоровны (жены Александра III) Марии Михайловны Раевской (1872-1942). У него было три брата: Николай (1893-1942), Сергей (1897-1969) и Георгий (1898-1942). Раевские состояли в родстве с М.В.Ломоносовым и светлейшим князем Потёмкиным Таврическим. Примечательно, что в центре родового герба Плаутиных изображён лебедь. Весьма вероятно, что в основу жалованного герба Плаутиных лёг польский герб «Лабендзь» (Labendz), при этом стоящий лебедь был превращён в плывущего (быть может, для созвучия с фамилией обладателей герба, которая изначально звучала как «Плавутин»), а к нашлемнику, также лебедю, были добавлены три страусовых пера.

Птицами Миша интересовался с детства. С юных лет он начал собирать коллекцию птичьих яиц. Огромное влияние на мальчика оказали оба его деда, страстно увлечённых естествознанием. Дед по отцу, генерал-майор царской свиты Сергей Николаевич Плаутин (1837-1926) был заядлым коллекционером, он собрал огромную коллекцию чучел русских птиц. Вместе с женой-англичанкой Элеонорой Прингл Сергей Николаевич увлекался также палеонтологией. Его фамилия увековечена в названиях целого ряда видов ископаемых животных. Один из видов вымерших иглокожих обнаружен его женой Элеонорой и назван *Cyathocystis plautinae* Schmidt, 1879 (Edrioasteroidea). Плаутины нашли под Петербургом и несколько новых видов трилобитов, названных их именем: *Asaphus plautini* Schmidt 1898, *Hoplolichas plautini* Schmidt, 1885, *Illaenus plautini* (Holm 1886), *Reraspis plautini* (Schmidt, 1881), *Paraptychopyge plautini* (Schmidt 1904)…

Родовой герб Плаутиных. Герб на фасаде доходного дома в Санкт-Петербурге (Миллионная улица, д. 25), был укреплён при завершении его перестройки (1913 год, архитектор И.А.Претро) по заказу владельца строения С.Н.Плаутина. http://heraldic-spb.livejournal.com/32945.html

Эдриоастероидея *Cyathocystis plautinae* Schmidt, 1879.

Трилобит *Hoplolichas plautini* Schmidt, 1885.

Трилобит *Paraptychopyge plautini* (Schmidt 1904).

Дед по матери – Михаил Николаевич Раевский, унаследовал от своего отца Николая Николаевича Раевского, друга А.С.Пушкина, любовь к ботанике и был отменным садоводом-практиком. Он известен как автор книги «Плодовая школа и плодовый сад» и как Президент Императорского Российского общества садоводства. М.Н.Раевский был

женат на фрейлине Марии Александровны (жены Александра II) княгине Марии Григорьевне Гагариной, у них было четыре сына и шесть дочерей, одна из которых – Мария Михайловна – как раз и была матерью нашего Миши. Она впоследствии стала владелицей имения Тессели, что по соседству со знаменитым Форосом в Крыму, получив его в дар от отца в 1876 году.

Имение Тессели, в котором в 1933-1936 годах жил А.М.Горький.
http://foros.sutochno.ru/gorod

В детстве Миша со своими братьями зиму проводил в Царском Селе, а лето – в Тессели в Крыму. Его матери принадлежали также имения Садовка и Каменка в Новохоперском уезде Воронежской губернии. Возможно, Миша бывал и там.

В 1913 году Михаил поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения Императора Александра I. На следующий год началась Великая война, переросшая в Гражданскую. На фронт после начала войны он призван не был, потому что как студент получил отсрочку от призыва. Когда в «Орнитологическом вестнике» было опубликовано его предложение к обмену яиц, Михаилу Николаевичу было всего 20 лет. Дворянское происхождение Плаутиных и непосредственная служба в окружении царя не оставляли им выбора. Вопрос «за кого сражаться в Гражданскую» не стоял. Глава семьи погиб в Польше в 1918 году. Вдова Мария Михайловна вместе с сыновьями покинула Родину через Одессу в 1920 году. Как теперь известно, эта была одна из самых тяжёлых и плохо организованных и подготовленных эвакуаций белых армий. В конечном счёте удалось эвакуироваться только

каждому третьему из общего числа желающих. Михаил Николаевич Плаутин был смертельно ранен в 1920 году при оставлении Одессы и навечно остался лежать в родной земле. Ему было всего 25 лет!

Остальные члены семьи смогли успешно эмигрировать. Брат Николай стал археологом, а брат Сергей – генеалогом, историком и публицистом. Впоследствии мать Мария Михайловна и брат Георгий погибли 30 декабря 1942 года в Алжире во время бомбёжки.

Судьба оологической коллекции Михаила Николаевича Плаутина остаётся неизвестной.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1267**: 1095-1104*

Очаг зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* и большого крохаля *Mergus merganser* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС

Н.Н.Березовиков, А.С.Фельдман, С.А.Брыгинский

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, улица Б. Момышулы, 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru

Сергей Александрович Брыгинский. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Приречное, Восточно-Казахстанская область, 071423, Казахстан

Поступила в редакцию 28 февраля 2016

В первой половине XX столетия на Иртыше между Семипалатинском и Усть-Каменогорском зимовки водоплавающих птиц были исключительной редкостью, так как река на всём протяжении замерзала. Суровые зимы с многоснежьем, частыми буранами и 30-40-градусными морозами сильно ограничивали зимнее пребывание здесь водяных птиц. Лишь кое-где по Иртышу оставались небольшие полыньи, на которых изредка зимовали кряквы *Anas platyrhynchos* и большие крохали *Mergus merganser* (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1960). С.Г.Панченко (1968, с. 213), проводивший исследования в окрестностях Семипалатинска в 1956-1963 годах, в отношении зимовок водоплавающих птиц сообщил как о редком и нерегулярном явлении: «Одиночные крохали и кряквы задерживаются до конца ноября, а в отдельные годы, например, в 1962 г., даже зимуют по незамерзающим полыньям Иртыша». В.А.Селевин (1927), наблюдавший за птицами в Семипалатинске

в 1921-1927 годах, привёл очень интересное свидетельство о том, что «утки зимуют около Семипалатинска на не застывающих ключах в берёзовых соврах (кряквы *Anas platyrhynchos* и, по словам охотников, голубые чернети *Aythya ferina)*, а на Иртыше по полыньям держатся всю зиму нередко большие крохали *Mergus merganser»*. Эти согры представляли собой кочковато-болотистые участки, поросшие берёзой, ивой и осиной между южной кромкой Семипалатинского бора и правым берегом Иртыша, и тянулись параллельно реке между сёлами Талица и Кривинка (рис. 1 и 2). Часть таких согр примыкала к северо-восточной и восточной окраинам старого Семипалатинска. Среди местных жителей они носили тогда названия Самсоновской, Соловьёвской, Пожарной и Горелой.

Рис. 1. Берёзовая согра на правобережье Иртыша у города Семей.
17 октября 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Упомянутые согры с ручьями, небольшими болотцами и озерками, несмотря на то, что в 1960-х годах проводились мероприятия по их осушению, сохранились до настоящего времени и находятся между пригородными посёлками Восточный, Берёзовский и Железнодорожный, удачно вписавшись в городской ландшафт. Их особенностью является близость к поверхности грунтовых вод и наличие множества незамерзающих зимой ручьёв, которые текут к Иртышу, образуя небольшие

полыньи – «пропарины» в своих устьях. На таких тёплых ключах и зимовали в те годы кряквы. На них же позднее встречали зимой пастушков *Rallus aquaticus* (Панченко 2011).

Рис. 2. Характерное место зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* на ручье, вытекающем из берёзовой согры. 2 февраля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Промоина с быстрым течением – типичное место зимовки большого крохаля *Mergus merganser* на Иртыше. 31 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 4. Кряквы *Anas platyrhynchos* и большие крохали *Mergus merganser* на промоине среди торосистого льда. 31 января 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 5. Полынья на Иртыше в городе Семей (Семипалатинск) – излюбленное место зимовки уток. 23 февраля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Большие крохали, напротив, проводили зимы на промоинах по руслу Иртыша, представлявших собой узкие длинные полоски воды со стремниной среди торосистого льда, совсем не пригодных для кормёжки крякв (рис. 3 и 4). Большинство промоин располагалось в центральной глубоководной части речного русла, на излучинах реки или же вдоль береговых скал. Там, где имелись перекаты, также оставались участки открытой воды, но подобных мест было очень мало. Такие полыньи в те годы были известны в следующих местах: у сёл Половинки, Типкаши, Приречное, Муздыбай, напротив сопки Караульная и учебного

полигона геологического техникума. Несколько больших полыней были в черте города, их локализация сохранилась до настоящего времени – на крутых излучинах в районе ТЭЦ-1, Полковничьего острова и дачного посёлка Мирный (рис. 5 и 6).

Гидрологическая ситуация на Иртыше существенно изменилась во второй половине XX века после создания на этой реке каскада из трёх гидроэлектостанций (ГЭС). Строительство плотины первой из них, – Усть-Каменогорской ГЭС, сооружённой у выхода реки из теснины гор, – было завершено в 1953 году, в эксплуатацию она была принята в 1961 году. В 100 км выше по Иртышу у города Серебрянск в 1960 году было завершено возведение мощнейшей в мире Бухтарминской ГЭС, монолитная плотина которой перекрыла глубокий скальный каньон (49°39' 31" с.ш, 83°20'54" в.д.).

Рис. 6. Полынья на глубоком участке Иртыша. Семей. 2 января 2012. Фото А.С.Фельдмана.

Зарегулирование стока Иртыша плотинами Бухтарминской и Усть-Каменогорской ГЭС привело к неизбежным изменениям в пойменных экосистемах между Усть-Каменогорском и Семипалатинском (Щербаков 1990). Иртыш на протяжении 15-20 км ниже ГЭС перестал замерзать и на нём в 1970-1980 годах уже встречались небольшие группы зимующих уток: кряква, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula*, большой крохаль. Однако на остальном протяжении Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском полыньи были по-прежнему редки, поэтому сколько-нибудь заметные скопления водяных птиц здесь отсутствовали. На одной из них между сёлами Берёзовка и Предгорное малочисленная зимовка из 10-20 речных и нырковых уток наблюдалась в 1972-1975 годах (Березовиков и др. 2000).

Рис. 7. Шульбинская ГЭС на Иртыше. 21 декабря 2014. Фото А.С. Фельдмана.

Рис. 8. Большие крохали *Mergus merganser*, отдыхающие на ледяных заберегах Иртыша ниже плотины Шульбинской ГЭС. 31 января 2015. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 9. Стая больших крохалей *Mergus merganser* во время кормёжки. Шульбинская ГЭС. 21 декабря 2014. Фото А.С.Фельдмана.

В 1975-1978 годах была возведена плотина Шульбинской ГЭС (50°24'02" с.ш, 81°04'82" в.д.), перекрывшая русло Иртыша в 70 км выше Семипалатинска (ныне – Семей) у посёлка Шульбинск (рис. 7). Пуск первого гидроагрегата Шульбинской ГЭС состоялся 23 декабря 1987, последнего – 19 декабря 1994, однако введение шлюзового канала

в промышленную эксплуатацию затянулось до весны 2005 года. Сразу же после пуска Шульбинской ГЭС Иртыш ниже плотины на протяжении 10-15 км перестал замерзать и на этом участке реки в заметном числе стали оставаться на зиму кряквы и большие крохали (рис. 8-10).

Рис. 10. Большие крохали *Mergus merganser* во время рыбной ловли на стремнине Иртыша. Шульбинская ГЭС. 21 декабря 2014. Фото А.С.Фельдмана.

Существенно изменилась и сложившаяся веками фенология ледовых явлений на Иртыше. Ещё 30-50 лет зима в бассейне Верхнего Иртыша наступила стабильно 5-10 ноября, и первая половина этого месяца характеризовалась образованием широких ледовых заберег и ходом густой «шуги» по реке (рис. 11). В 1921-1927 годах Иртыш у Семипалатинска замерзал между 17 и 26 ноября и лишь в раннюю зиму 1922 года – 9 ноября (Селевин 1930). Самым поздним сроком ледостава считалось 14 декабря. Соответственно этому осенний пролёт водоплавающих птиц завершался в конце октября. Наиболее поздние встречи некоторых уток в 1921-1927 годах в раннезимних условиях были зарегистрированы в следующие даты: кряква – 9 и 18 ноября, серая утка *Anas strepera* – 13 ноября, шилохвость *Anas acuta* и хохлатая чернеть – 9 ноября, луток *Mergellus albellus* – 4 ноября (Селевин 1930). Сейчас ноябрьские встречи этих видов уже становятся нормой в связи с тем, что сроки наступления зимы и их отлёта сдвинулись на 20-25 дней на более поздние сроки. Суровые многоснежные зимы всё чаще сменяются тёплыми и малоснежными. Так, зимы 2009/10, 2010/11, 2012/13 характеризовались аномальными морозами и многоснежьем, тогда как тёплой зимой 2013/14 года наблюдалось отсутствие снежного покрова в ноябре и декабре, который установился только в январе. В соответствии с этим в самые морозные зимы Иртыш ниже плотины ГЭС замерзает только до уровня впадения в него реки Чар у села Булак (50°21'52" с.ш., 80°53'32" в.д.), всего лишь в 12 км от Шульбинска. Такой ситуация была зимами 1913/14 и 1914/15 годов. Ледостав на реке в черте города затягивался до начала января. Сравнительной тёплой зимой 2015/16 года, когда морозов ниже -30°С не было, лёд на реке в пределах города Семей установился только 20-23 января. Выше города

ледостав произошёл ещё позднее: 28 января у Приречного, 2 февраля – у Гранитного, 10 февраля – у Муздыбая. К 28 февраля кромка вставшего льда поднялась только до села Типкаши (50°22'52" с.ш., 80° 44'27" в.д.), в 25 км ниже плотины. Столь поздний ледостав бывает исключительно редко и свойственен последним 15 годам, когда на востоке Казахстана стали проявляться последствия надвигающейся аридизации с серьёзно нарушившимися и разбалансированными сроками фенологических явлений.

Рис. 11. Шуга на Иртыше – тяжёлый период в жизни уток. Семей. 2 февраля 2016. Фото А.С.Фельдмана.

Ниже города Семей, где ледостав обычно начинается во второй половине ноября, верхняя граница льда не поднимается до тех пор, пока не установятся морозы ниже -25-30°С. Утки остаются на свободной ото льда воде, ночуют прямо на кромке заберег. В ноябре и декабре по Иртышу между городом Семей и посёлком Шульбинск держатся стаи до 300-400 крякв и по 15-20 больших крохалей (рис. 12). В это время они рассеиваются по всей пойме на протяжении 60-70 км, задерживаясь в кормных и спокойных местах среди лесистых иртышских проток и островов, мало доступных охотникам. В декабре, по мере усиления морозов и ледостава, они перемещаются вверх по реке и в январе сосредотачиваются в основном в 10 км ниже бьефа ГЭС. Так, 21-22 декабря 2014 Иртыш был замёрзшим только до села Гранитного, в 30 км ниже Шульбинска, у водосливной части плотины держалось только 27 крохалей, а все кряквы ещё встречались по всей пойме. Во время следующей поездки 31 января 2015 верхняя граница льда на реке была напротив села Типкаши, в 20 км ниже ГЭС, а ниже плотины держались только 30-40 крякв и крохалей.

Небольшие стайки крякв и крохалей в это время остаются также на незамерзающих промоинах, в том числе на полынье длиной 500 м ниже Полковничьего острова в черте города Семей. Часть крякв зимует

на незамерзающих ручьях, вытекающих из согр. Отдельные кряквы и группы по 2-5 особей наблюдаются ежегодно на ручьях в пределах города, в том числе и на набережной Иртыша по улице Сатпаева, всего лишь в 15 м от оживлённой автомобильной дороги (рис. 13).

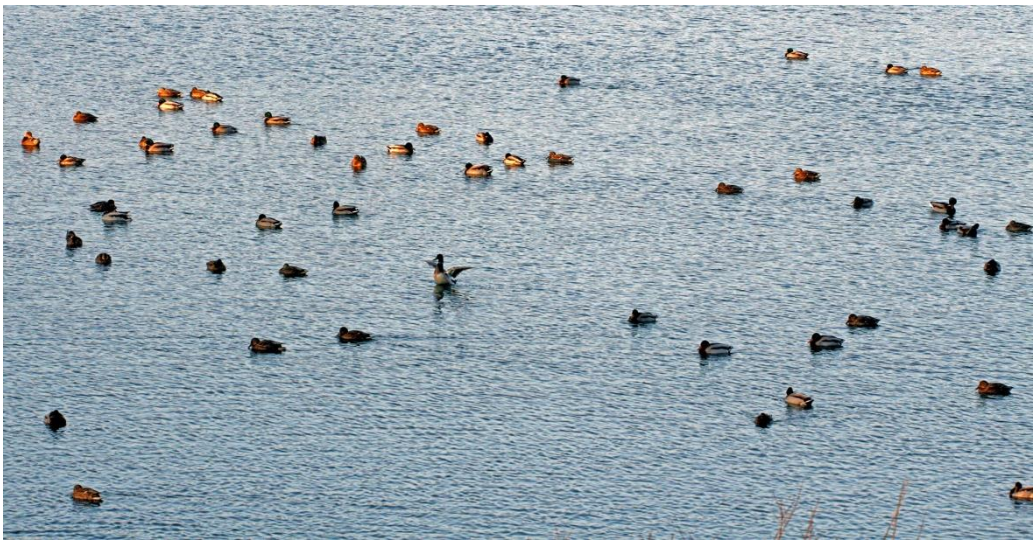

Рис. 12. Кряквы *Anas platyrhynchos* на Иртыше в городе Семей. 27 ноября 2013. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 13. Кряквы *Anas platyrhynchos* на ручье в пригородном посёлке Мирный. Семей. 8 марта 2012. Фото А.С.Фельдмана.

Таким образом, в настоящее время на Верхнем Иртыше в окрестностях городов Серебрянск, Усть-Каменогорск и Семей существует три очага зимовки водоплавающих. Самая крупная зимовка, сформировавшаяся в 2005-2015 годах, находится на Иртыше в устье Ульбы в черте Усть-Каменогорска (49°56'59" с.ш, 82°36'09" в.д.). Тёплой зимой 2013/14 года здесь концентрировалось до 9500 уток, из них 6500 гоголей, 2800 крякв и 200 больших крохалей (Стариков 2015). Здесь же отмечались

случаи зимовки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*, лутка, шилохвости (Прокопов 2013а,б,в; Стариков 2015). В каньоне Иртыша у Серебрянска зимуют в основном гоголи и сравнительно мало крякв и больших крохалей. На Иртыше ниже Шульбинской ГЭС общее количество зимующих уток в 2013-2016 годах не превышало 1 тыс особей, из них 90% приходилось на долю кряквы и только 10% – большого крохаля. Характерно отсутствие гоголей, хотя в 200 км выше по реке около Усть-Каменогорска они многочисленны. Примечательно, что на Иртыше сейчас перестала зимовать хохлатая чернеть, не представлявшая редкости в 1970-1980 годах. Причины этого явления не совсем ясны.

Серьёзным лимитирующим фактором для уток, зимующих на Иртыше, являются морозные зимы, недостаток кормов, приводящий к истощению и гибели птиц. Особенно критической была для них зимовка в 2009/10 году (Березовиков 2014). В подобные зимы для сохранения уток необходимы мероприятия по их подкормке.

Литература

Березовиков Н.Н. 2014. Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Bucephala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года // *Рус. орнитол. журн.* **23** (966): 387-391.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.

Панченко С.Г. 1968. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **29**: 212-215.

Панченко С.Г. 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.

Прокопов К.П. 2013а. Успешная зимовка лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (872): 1107-1110.

Прокопов К.П. 2013б. Зимовка лутка *Mergellus albellus* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (862): 818-819.

Прокопов К.П. 2013в. Первая зимняя встреча шилохвости *Anas acuta* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (865): 911-913.

Селевин В.А. (1927) 2011. Движение весны 1927 года в Семипалатинске // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2474-2475.

Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центр. музея Казахстана* **1**: 31-53.

Стариков С.В. (2015) 2016. Зимовка водных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1255): 747-748.

Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

Щербаков Б.В. 1990. Влияние водохранилищ на природные условия поймы Иртыша и её орнитофауну // *Охрана окружающей среды и природопользование*. Усть-Каменогорск, **2**: 191-193.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1267**: 1105-1109*

Особенности размещения гнездовых дупел большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в условиях Юго-Западного Приморья

И.М.Тиунов, О.А.Бурковский,
В.Н.Сотников, Ю.Н.Глущенко

Иван Михайлович Тиунов. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, пр. 100 лет Владивостоку, д. 159, Владивосток 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru
Олег Александрович Бурковский. Дальневосточный федеральный университет, Зоологический музей, Океанский проспект, д. 37, Владивосток, 690091, Россия. E-mail: burkovskiy.oa@dvfu.ru
Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 160, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики, ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2016

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) является обычным, а местами многочисленным видом, гнездящимся на значительной части территории Палеарктики от Атлантического до Тихого океана (Бутьев, Фридман 2005). В большинстве районов Приморского края данный вид на гнездовании обычен (Воробьёв 1954; Пукинский 2003; Назаров 2004; Пекло 2011; Елсуков 2013; и др.) или малочислен (Назаренко 1971; Нечаев и др. 2003; Глущенко и др. 2006а,б). Несмотря на это, сведений по его экологии в этом регионе опубликовано очень мало, причём, как оказалось, имеет место некоторая специфика деталей гнездовой биологии, не характерная для других районов нашей страны.

В первую очередь обращает на себя внимание однажды наблюдавшийся случай выведения этим дятлом потомства в почтовом ящике, зарегистрированный Ю.Б.Пукинским (2003) в заповеднике «Кедровая Падь». Другим не стандартным для остальных территорий явлением оказалось нередкое устройство гнездовых дупел у самой земли. Согласно опубликованным данным, в России и сопредельных регионах большой пёстрый дятел устраивает дупла в основном на высоте от 1.3 до 20 м, чаще всего на высоте от 4 до 8 м, причём дупла, расположенные ниже 2 м, обычно не достраиваются (Бутьев, Фридман 2005). Лишь для Молдавии известно выдалбливание дупла на высоте 50 см (Аверин, Ганя 1970).

Первое из очень низких жилых дупел большого пёстрого дятла было обнаружено нами на Приханкайской низменности в окрестностях села Гайворон 9 мая 1982. Оно было выдолблено в осине Давида *Populus davidiana*. Нижний край летка располагался в 110 см от земли.

Другое из дупел, осмотренное нами совместно с И.Н. и Д.В. Коробовыми у восточного побережья озера Ханка 21 мая 2011, было выдолблено в стволе ивы *Salix* sp. на высоте 165 см и содержало ненасиженную кладку из 4 яиц.

На побережье бухты Алеут (окрестности посёлка Зарубино, Хасанский район) в мае 2013 года в дубовом лесу нами было найдено жилое гнездо большого пёстрого дятла, располагавшееся на высоте 70 см. В 2015 году в том же районе найдено 6 жилых дупел этого вида, устроенных на высотах от 57 (рис. 1) до 110 см над землёй.

Рис. 1. Жилое гнездо большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в 57 см от земли. Окрестности посёлка Зарубино, Хасанский район. 23 июня 2015. Фото О.А.Бурковского.

В дубовом лесу на склоне сопки у посёлка Хасан 12 мая 2015 найдено жилое дупло, леток которого располагался на высоте 120 см над землёй (рис. 2). В гнезде была кладка из 6 ненасиженных яиц, которую ночью обогревал самец. Кладка взята в оологическую коллекцию, но уже 27 мая в 300 м от первого дупла было найдено другое гнездо

той же пары с повторной кладкой, также состоящей из 6 яиц. Дупло было выдолблено в тонком стволе живого дуба на высоте 100 см над землёй.

Таким образом, из 11 жилых дупел *D. major*, обнаруженных в условиях слабо облесённой территории Юго-Западного Приморья, 5 находились ниже 85 см от земли. В среднем высота расположения составила 96 см. Направление летка северо-восточное (3 дупла, 30°-40°) или северо-западное (4, 300°-330°). Диаметр входного отверстия варьировал от 43 до 52 мм. Размеры одного из дупел: глубина от нижнего края летка 300 мм, размеры дупла на уровне летка 110×120 мм, диаметр лотка 80 мм. Размеры яиц (n = 16), мм: 25.0-28.7×18.1-19.4, в среднем 26.43×18.87. Вес яиц (n = 16), г: 4.3-5.6, в среднем 5.03.

Рис. 2. Жилое дупло большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, расположенное в 1.2 м от земли. Окрестности посёлка Хасан. 12 мая 2015. Фото А.А.Ластухина.

Все гнездовые дупла большого пёстрого дятла, кроме одного, располагались в живых деревьях, из них 2 выдолблены в дубе зубчатом *Quercus dentata*, 4 – в дубе монгольском *Quercus mongolica*, 2 – в ольхе волосистой *Alnus hirsuta*, 2 – в ивах *Salix* sp. и одно в осине Давида. Диаметр ствола на уровне летка в разных случаях варьировал от 17 до 22 см. Интересно отметить, что даже при таком достаточно низком расположении дупел мы не отметили случаев разорения гнёзд: во всех 6 гнёздах, судьба которых была прослежена вплоть до вылета птенцов, дятлы успешно вывели потомство.

На наш взгляд, столь необычно низкое размещение дупел большого пёстрого дятла на обследованной территории Хасанского района, обусловлено особой структурой леса. Здесь доминируют дубняки из дуба

монгольского и дуба зубчатого, причём последний часто выступает доминирующей породой, хотя и произрастает на северной границе своего распространения. Этот дуб устойчив к ежегодным палам, в результате которых территория практически полностью выгорает. Он медленно растёт, имеет раскидистую крону, корявые ствол и ветви (рис. 3).

Рис. 3. Типичный дубняк с преобладанием дуба зубчатого *Quercus dentata* у морского побережья крайнего юго-запада Приморья. Окрестности посёлка Зарубино, Хасанский район. Фото О.А.Бурковского.

В окрестностях бухты Алеут дуб зубчатый занимает 85-90% лесопокрытой территории, дуб монгольский 10-15%, остальные породы деревьев встречаются в небольшом количестве и часто лишь вкраплены среди дубов, как, например, ольха волосистая. Высокие крупноствольные деревья здесь практически отсутствуют. Соответственно, единственным участком ствола, где можно разместить гнездовое дупло, является его нижняя, наиболее толстая часть. Следует отметить, что плотность большого пёстрого дятла в этих дубняках достаточно высокая. Так, в окрестностях бухты Алеут в 2015 году она составляла 3.1 пары на 1 км^2, а расстояние между ближайшими жилыми гнёздами (n = 5) колебалось от 545 до 670 м, в среднем составляя около 580 м (Бурковский, Тиунов 2015).

В типичных лесных районах Приморского края гнездовые дупла большого пёстрого дятла, судя по немногочисленным описаниям в литературе, располагаются на обычной для данного вида высоте – от 2 до 20 м (Поливанов 1981; Пукинский 2003; Елсуков 2013).

Литература

Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, **1**: 1-240.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 328-353.

Бурковский О.А., Тиунов И.М. 2015. О взаимоотношениях большого пёстрого *Dendrocopos major* и рыжебрюхого *D. hyperythrus* дятлов на юге Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3295-3299.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.

Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.

Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.

Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.

Пекло А.М. 2011. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край). Сообщение 1. Неворобьинообразные (Non-Passeriformes) // *Беркут* **20**, 1/2: 3-16.

Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнёздников Приморья*. М.: 1-171.

Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб: 1-267 (Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт. Сер. 4. Т. 86).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1267**: 1109-1110*

О расширении ареала пустынной каменки *Oenanthe deserti* на запад

А.В.Матюхин, А.А.Башмаков, А.В.Парфёнов

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

В третьем томе сводки «Птицы Казахстана» есть указание на нахождение пустынной каменки *Oenanthe deserti* с выводком у станции Жамансор (Урало-Эмбинское междуречье) А.Н.Пославским в 1960 году. Были ли это первые попытки расселения вида на север и на запад – сейчас установить сложно. В 1960-1997 годах Волго-Уральское междуречье интенсивно изучал В.Л.Шевченко, но никаких сведений о

* Матюхин А.В., Башмаков А.А., Парфёнов А.В. 2015. О расширении ареала пустынной каменки на запад // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 324-325.

пустынной каменке в литературе нет. В 1977, 1984 и 1990 годах одним из авторов статьи предпринимались экспедиции в эти же районы с целью изучения пустынной славки *Sylvia nana*. Пустынная каменка в эти годы не отмечена.

Согласно данным О.В.Белялова и М.В.Пестова (2011), 11 июня 2006 в Волго-Уральских песках (47°02' с.ш., 50°28' в.д.) найдено гнездо (не указано, с птенцами или кладкой), а 10 мая 2011 близ посёлка Исатай (46°47' с.ш., 50°10' в.д.) на маршруте длиной 3 км были учтены 10 поющих самцов и отмечены 2 самки пустынной каменки.

Нами в посёлке Исатай 25-29 мая 2012 были предприняты поиски гнёзд и отлов птиц. На маршруте длиной в 700 м вдоль железной дороги Астрахань – Атырау были найдены три пары пустынной каменки. На территории № 1 были отловлены оба партнёра в гнезде, расположенном в норе песчанки; на выходе из норы отмечен слабо летающий птенец (10-11 дней). Вторая пара кормила вылетевших птенцов на расстоянии 300- 400 м от первой, а в 150-200 м от второго гнезда отмечена третья пара. Судя по этим данным, нормальные кладки откладываются в конце апреля, птенцы из них вылупляются в середине мая, а в конце мая молодые уже могут летать. Таким образом, в начале июня начинается второй цикл размножения. В мае 2013 года пустынная каменка отмечена на границе Западно-Казахстанской и Атырауской областей (Кзыл-Капркан).

Если пустынная каменка не была пропущена в прежние годы и расселилась за последние 20 лет, то возникает вопрос о причинах такой экспансии. Согласно сведениям местных жителей, в Северном Прикаспии за последние двадцать лет отмечены следующие изменения: усилилась миграционная активность населения, происходит заметное перемещение людей из песков в центры; сдало позиции отгонное животноводство; в разы́ уменьшилось поголовье скота; были открыты и интенсивно эксплуатируются нефтяные месторождения; проведена газификация и местное население перестало вырубать кустарник на дрова.

Очевидно, что сокращение численности мелкого рогатого скота и прекращение вырубки кустарников способствовало лучшей сохранности нор песчанок, что повлекло за собой гнездование пустынных каменок и их дальнейшее расселение.

Расселение пустынной каменки в Северном Прикаспии требует тщательного изучения, так как птица, гнездящаяся в норах грызунов, может иметь немаловажное эпизоотологическое и эпидемиологическое значение, на что указывал ещё В.Л.Шевченко, изучая аналогичные проблемы на примере каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina*.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1267**: 1111-1114*

Гнездовья белощёкой казарки *Branta leucopsis* на Новой Земле

С.М.Успенский

*Второе издание. Первая публикация в 1951**

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* относится к редким и сравнительно слабо изученным видам нашей фауны. Ареал её в пределах СССР очень невелик и ограничен лишь частью западного побережья южного острова Новой Земли†. Как позволяют судить небольшие наблюдения и опросные сведения, собранные нами на Новой Земле в 1948-1950 годах, самое северное гнездовье белощёких казарок известно на территории Новоземельского филиала заповедника «Семь Островов» в губе Грибовой (73° с.ш.). Небольшая колония казарок, в которой в 1948 году гнездились 7, а в 1949 – 9 пар птиц, расположена здесь на южной оконечности острова Гольца‡. В 1950 году оставшиеся с зимы песцы *Alopex lagopus* заставили казарок покинуть остров. Одна пара, очевидно, ранее гнездившаяся на острове Гольце, в 1950 году поселилась на острове Топорикове, где до того казарки не гнездились. Далее к югу, до пролива Костин Шар, эти птицы гнездятся, но всюду немногочисленны.

По сообщению промышленника В.М.Шаньгина, в губе Безымянной, на прибрежной скале, невдалеке от избы, до 1940 года гнездились 6-8 пар белощёких казарок, гнёзда которых располагались вблизи гнезда сапсана *Falco peregrinus*. Жившие в избе промышленники казарок не беспокоили, но после того, как здесь были убиты сапсаны, колония прекратила своё существование. 17 июня 1950 на этой же скале наблюдалась пара казарок, выстилавшая стеблями растений гнездовый лоток. Птицы держались здесь несколько дней, после чего, оставив постройку гнезда не оконченной, исчезли. По-видимому, несколько пар казарок гнездятся на двух обособленных скалах в приустьевой дельте реки Безымянной (впадающей в одноименную губу). 8 июня 1948 лаборант заповедника «Семь островов» В.А.Сушко наблюдал подлетавшую к этой скале пару казарок. 3 августа того же года вблизи скалы нами была поднята стайка из 8 птиц.

По сообщению промышленника К.М.Зазина, в Пуховом заливе (Горбунов, 1929, считает широту этого залива северной границей распро-

---

* Успенский С.М. 1951. Гнездовья белощёкой казарки на Новой Земле // *Охрана природы* **13**: 124-127.

† Гнездовье белощёкой казарки на острове Колгуев, как это предполагают Г.П.Дементьев и С.А.Бутурлин (1935-1948), вряд ли возможно ввиду отсутствия здесь соответствующих гнездовых стаций.

‡ В 1947 году Л.О.Белопольским было найдено на острове лишь одно гнездо.

странения на Новой Земле белощёких казарок) несколько пар казарок гнездятся в устье реки Пуховой. Гнёзда их здесь расположены также вблизи гнезда сапсана. В губе Большой Кармакульской, с юга граничащей с Пуховым заливом, птицы, вероятно, также гнездятся.

По сообщению начальника полярной станции П.Н.Ярова, из добытых полярниками 15 июля 1950 по берегам губы 200 линных гусей, шесть оказались белощёкими казарками. В районе становища Малые Кармакулы гнездовья белощёких казарок известны на острове Храмцова – в одноименной губе, где гнездятся 5-6 пар птиц, на острове Рудакова – в губе Тройной и на острове Лагунном – в губе Обседьей. По сообщению промышленника П.Н.Торопова, на двух последних островах колонии казарок состоят из 8-10 пар каждая.

По полуострове Гусиная Земля белощёкие казарки очень редки, но далее к югу, по сообщению промышленников П.А.Журавлёва, А.Г. Пырерко, А.П.Ледкова и фельдшера А.Г.Ильина, птицы отдельными парами и различной численности колониями гнездятся всюду на крутых скалистых берегах и островах, часто в непосредственном соседстве с гагами *Somateria mollissima* и кайрами. Особенно велика численность казарок на самом юге Новой Земли – в районе Карских Ворот, где эти птицы составляют подавляющее большинство среди добываемых пролётных и линных гусей.

Как можно заключить, основные новоземельские гнездовья белощёких казарок расположены по морским берегам и прибрежным островам. Значительно реже гнёзда их встречаются в глубине острова – по скалистым берегам рек. На низменном восточном побережье южного острова Новой Земли белощёкие казарки не гнездятся.

Весенний прилёт казарок на Новую Землю совпадает обычно с появлением первых проталин. В 1949 году наблюдателем заповедника В.А.Сушко прилёт казарок в губу Грибовую отмечен 18 мая – одновременно с прилётом гуменников *Anser fabalis*.

В 1950 году на острове Топорикове пара казарок приступила к гнездованию в середине июня. 14 июня на скалистом северном мысу острова найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Лунка гнезда была выстлана стеблями трав, мхом и небольшим количеством светло-серого пуха. При нашем приближении к гнезду одна из взрослых птиц несколько раз пролетела вблизи с тревожным криком и опустилась на воду в нескольких сотнях метров от берега. 16 июня это гнездо, благодаря большому количеству выстилающего его пуха, стало заметно издали. Обе взрослых птицы находились рядом с гнездом и без особого беспокойства подпустили к себе на 60-70 м. В последующие дни птицы подпускали ещё ближе; самка каждый раз находилась на гнезде, самец ходил или сидел рядом. Дата оставления выводком гнезда не установлена, но 17 июля гнездо было пустым, а вокруг лежали остатки скорлупы.

На острове Гольце гнёзда в 1948 и 1949 годах располагались по краю берегового обрыва – на расстоянии 2-6 м одно от другого. Гнёзда находились невдалеке от небольшого пресного озерка и поросшей травой и ивняком низины. По наблюдению В.А.Сушко, 17 июля 1949 во всех 9 гнёздах казарок были яйца в количестве от 4 до 7. В двух гнёздах было по одному яйцу гаги.

24 июля 1949 мы застали эти гнёзда уже пустыми, но вблизи на травнике наблюдалась стайка из 8 пуховых птенцов разного возраста и 6 взрослых птиц. Гусята, при попытке поймать нескольких из них, оказались значительно более подвижными, чем одновозрастные птенцы гуменников. Несколько гусят бросились бежать к береговому обрыву и, не останавливаясь на краю его, спрыгнули вниз. Высота обрыва достигала здесь 50 м. Падая, гусята несколько раз ударялись об выступы скал, но, достигнув воды, уверенно поплыли по направлению к берегу, сопровождаемые севшими на воду взрослыми птицами.

8 июля 1948 В.А.Сушко нашёл на острове три гнезда с яйцами и четырьмя необсохшими птенцами.

Линька взрослых птиц начинается вскоре после вывода птенцов. 24 июля 1949 выводок белощёких казарок, состоявший из нелётных родителей и 4 начинавших оперяться птенцов, в сообществе нескольких линных гуменников, был встречен нами на озере, невдалеке от побережья губы Безымянной. Как уже указывалось, 15 июля 1950 в губе Большой Кармакульской были добыты 6 линных птиц.

По сообщению Л.А.Портенко (1931), 29 июля 1930 в его присутствии на Гусиной Земле была добыта, наряду с линными белолобыми гусями и гуменниками, одна белощёкая казарка. Горбуновым (1929) линные белощёкие казарки были встречены в Чёрной губе в 1927 году 26 июля и 2 августа.

Отлёт белощёких казарок с Новой Земли, по-видимому, совпадает с отлётом гуменников*, так как в губе Безымянной белощёкие казарки ещё наблюдались 27 августа 1950, а в губе Грибовой – 16 августа 1949. По мнению промышленников А.П.Ледкова, А.Г.Пырерко и фельдшера А.Г.Ильина, количество гнездящихся на Новой Земле казарок местами заметно сократилось. Этому в значительной мере способствует демаскирующая окраска птиц и гнездового пуха, а также лёгкость добывания птиц, гнездящихся колониями из года в год на одних и тех же местах. Небольшие запасы белощёких казарок на территории Советского Союза и ценность этих птиц как объекта зоологических заготовок, указывают на необходимость ограничения и даже полного запрещения их промысла на Новой Земле.

* За три года первый отлетающий на юг косяк гуменников (губа Грибовая) наблюдался 19 августа (1950), а последний косяк – 10 октября (1949).

Литература

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. М., **2**: 1-280.

Горбунов Г. А. 1929. Материалы по фауне птиц и млекопитающих Новой Земли // *Тр. Ин-та по изучению Севера* **40**: 169-239.

Дементьев Г.П. и др. 1948. *Определитель птиц СССР*. М.

Портенко Л.А. 1931. Производительные силы орнитофауны Новой Земли // *Тр. Биогеохим. лаб. АН СССР* **2**, прил.: 3-52.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1267**: 1114-1115*

Рябинник *Turdus pilaris* в большом городе: особенности размножения и репродуктивные потери из-за хищников

Н.С.Морозов, В.В.Худяков, И.М.Панфилова

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

В последние десятилетия у ряда видов птиц формировались городские популяции, отличающиеся от «природных» более высокими плотностями населения. Механизмы этого повышения плотности пока изучены слабо. Согласно одной из гипотез (Tomialojc 1995), у птиц ведущую роль в данном процессе играет снижение репродуктивных потерь и увеличение выживаемости взрослых особей благодаря отсутствию или малочисленности в городах основных хищников. Ситуация в Москве представляет особый интерес. Видовое богатство хищников в этом городе значительное. Многочисленная городская популяция серой вороны *Corvus cornix* и группировка тетеревятника *Accipiter gentilis* сформировались в 1960-е – начале 1970-х и в 1980-е годы. Если гипотеза верна, пресс хищничества должен мешать образованию городских группировок видов-жертв.

Хотя рябинники *Turdus pilaris* жёстко обороняют гнезда от хищников, исход противостояния бывает разным. В 2013 и 2014 годах мы исследовали особенности размножения вида соответственно на 2 и 6 (добавились 4) модельных территориях города Москвы площадью от 0.39 до 1.43 км^2 с различной плотностью гнездования серой вороны (от 0 до 41 пары/км^2). На протяжении обоих циклов размножения рябинника (в апреле и мае и конце мая – июне) картировали гнёзда, неоднократно

* Морозов Н.С., Худяков В.В., Панфилова И.М. 2015. Рябинник в большом городе: особенности размножения и репродуктивные потери из-за хищников // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 342-343.

проверяли их, учитывали хищников, оценивали рекреационную нагрузку, на части территории МГУ кольцевали птенцов.

Рябинник в настоящее время гнездится почти по всему городу, местами с высокой плотностью. Например, на территории МГУ (1.43 км^2) в 2013 и 2014 годах в первом цикле размножения она составляла, соответственно, 160 и 163 пары/км^2 (локально – до 13 пар/га), во втором – 96 и 44 пар/км^2 (до 8.4 пар/га). Доля успешных (из которых вылетели птенцы) гнёзд первого цикла не коррелировала отрицательно с плотностью гнездования серой вороны, будучи очень высокой (от 89 до 95%, n = 15-230) на 5 из 6 территорий. Более того, максимальные значения обоих показателей (95%, n = 43 и 41 пара/км^2, n = 16) наблюдались на одной территории – в Воронцовском парке. Некоторые гнёзда ворон располагались посреди плотных скоплений гнёзд рябинника. Заметно ниже других (74%, n = 47) был процент успешных гнёзд первого цикла в дендрарии ГБС РАН, где плотность гнездования вороны невелика (4.3 пары/км^2), но число видов хищников самое большое. На территории МГУ необычно много пар рябинника участвовало во втором цикле размножения, особенно в 2013 году (60% от такового в первом цикле). В оба года доля успешных среди гнёзд второго цикла там была ниже (80 и 75%, n = 137 и 60), чем среди гнёзд первого цикла (90 и 89%, n = 230 и 222). Отход яиц и птенцов в успешных гнёздах сравнительно невелик. В целом, рябинники эффективно противодействовали разорителям. На примере этого и некоторых других видов в Москве можно утверждать, что отсутствие или малочисленность основных видов хищников не всегда являются обязательным условием для урбанизации видов-жертв. Высокие плотность и успешность гнездования последних в городе подчас сочетаются с высокой численностью и значительным разнообразием хищников.